

Харьковъ.

25-го декабря 1912 года.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

Величайший праздник христианского мира—день рождения Спасителя—празднуется сегодня в тысячу девятую двадцатый раз. Сотни скромных до насту-
пления погоды посыпались на землю, чтобы честь этот день, так же начали новой эры жизни человечества, эры морального совершенствования, приближения к идеалу любви и мира.

Политические и общественные интересы обострились вражду и борьбу между людьми, а эти дни—зимний праздник Рождества Христова и весенний праздник Воскресения—напоминают людям о ветхих Спасителя, об обманахах, что любовь перед Богом, о величайших радостях любви, прощения, мира. И даже в тех странах, где замечается упадок религиозности, где религиозное свободомыслие захватило широкие слои населения, даже в этих странах день Рождества освещается позыблением, празднуется всеми

населением, ибо человечество сознает что огромное моральное значение, какое иметь этот день, возвращающий нас мыслью к величайшему моменту истории человечества, к колыбели высоких идеалов и моральных заповедей. Спаситель родился единожды, чтобы жить вечно со сознанием людей и спасать человечество от увлечения житейской суетой, от зачарованности вожделенной борьбы за земное существование.

Настоящее Рождество пришло, когда еще не соились заморы выстрыбы на Балканах, когда не зажили еще раны воинов, боровшихся за свободу, когда еще проплыла река... Настоящее Рождество пришло, когда тучи висят над всей Европой, и то для дня может разразиться кровавые грозы. Когда обострилась напряженность между парламентами, и тромче всяких звучат голоса жестоких и изобличающих, кровожадных и бессердечных. И больше, чем когда-либо, настоящее Рождество нужно нам для собственного возрождения, для собственного спасения, для того, чтобы остановиться и спасти—куда идем мы? Для того, чтобы вернуться мыслью к Христу и к правде, посланной Им в силах людских.

Ознаменование юбилея.
ФЕОДОСИЯ. В память юбилея Дома Романовых, городская дума сложила большинство недонимку в 15,000 руб.

Подробности пребывания Н. А. Маклакова в Ташкентских офицеров-саперов.

Закрытие киевского съезда терапевтов. Безпорядки китайских солдат в Харбине.

ВЪ ХАРЬКОВЪ: Кончина А. К. Погорелько.

СТАТЬИ: И. Турского, свящ. И. Филевского, Н. Яворского, Н. Караваева, И. Двинского, Журналиста и др.

РАЗСКАЗЫ: А. Куприна, В. Унковского, Ал. Станкевича, Вл. Аренского, Ю. Николаева.

ВЪ ПРИЛОЖЕНИИ РАЗСКАЗЫ: И. Ясинского и Гюннена.

мѣры, принятые для благоприятствования входа припадка грудной заболя, облегчили нѣсколько страданія больного, но не могли спасти его жизни. Переезд из Харкова, покойный перенес относительно недурно, хотя тотчас же послѣ приѣза в Кисловодск у него начались астматические явленія и сердечная болѣзнь. Тело будет перевезено для погребенія в Харьковъ.

Означеніе юбилея.

ФЕОДОСИЯ. В память юбилея Дома Романовых, городская дума сложила большинство недонимку в 15,000 руб.

Арестъ неизвестного.

— Арестованъ неизвестный, чье студенческое имя, имеющееся въ докторомъ Цесинскомъ, выставляется приступить къ практическимъ работамъ въ больнице. Онъ заключенъ въ тюрьму и высылается изъ Феодосіи въ столицу.

(Случайная).

ДУЛЬЦИНЬО. Персональ харьковского лазарета «Красного Креста» поздравляетъ общины, родныхъ и знакомыхъ съ праздничными и Новымъ Годомъ. Всѣ здоровы. Старший врачъ Козинцовъ.

Правительство объявило военное положение въ западныхъ казахахъ Страна-Сербіи. Эта исключительная мѣра призвана въ виду того, что уже теперь замѣчается сильное тревожное состояніе среди албанцевъ. Въ случаѣ, если все же разразится восстание, правительство будетъ поставлено въ необходимость оккупировать горные проходы Монте-Прива и обезпечить себѣ миръ.

Самъ тѣжелое положеніе послѣ рѣшѣнія лондонской конференціи еще впереди.

Европа не знаетъ еще, что значить рѣшѣніе албанскаго вопроса практическаго. Здѣсь станутъ почти неодолимы для мирнаго разрѣшенія вопроса препятствій.

«Альянсъ» должна чувствовать надъ собой силу тревожнаго состоянія среди албанцевъ. Въ случаѣ, если все же разразится восстание, правительство будетъ поставлено въ необходимость оккупировать горные проходы Монте-Прива и обезпечить себѣ миръ.

Самъ тѣжелое положеніе послѣ рѣшѣнія лондонской конференціи еще впереди.

Европа не знаетъ еще, что значитъ рѣшѣніе албанскаго вопроса практическаго. Здѣсь станутъ почти неодолимы для мирнаго разрѣшенія вопроса препятствій.

«Альянсъ» должна чувствовать надъ собой силу тревожнаго состоянія среди албанцевъ. Въ случаѣ, если все же разразится восстание, правительство будетъ поставлено въ не необходимости оккупировать горные проходы Монте-Прива и обезпечить себѣ миръ.

Самъ тѣжелое положеніе послѣ рѣшѣнія лондонской конференціи еще впереди.

Европа не знаетъ еще, что значитъ рѣшѣніе албанскаго вопроса практическаго. Здѣсь станутъ почти неодолимы для мирнаго разрѣшенія вопроса препятствій.

«Альянсъ» должна чувствовать надъ собой силу тревожнаго состоянія среди албанцевъ. Въ случаѣ, если все же разразится восстание, правительство будетъ поставлено въ не необходимости оккупировать горные проходы Монте-Прива и обезпечить себѣ миръ.

Самъ тѣжелое положеніе послѣ рѣшѣнія лондонской конференціи еще впереди.

Европа не знаетъ еще, что значитъ рѣшѣніе албанскаго вопроса практическаго. Здѣсь станутъ почти неодолимы для мирнаго разрѣшенія вопроса препятствій.

«Альянсъ» должна чувствовать надъ собой силу тревожнаго состоянія среди албанцевъ. Въ случаѣ, если все же разразится восстание, правительство будетъ поставлено въ не необходимости оккупировать горные проходы Монте-Прива и обезпечить себѣ миръ.

Самъ тѣжелое положеніе послѣ рѣшѣнія лондонской конференціи еще впереди.

Европа не знаетъ еще, что значитъ рѣшѣніе албанскаго вопроса практическаго. Здѣсь станутъ почти неодолимы для мирнаго разрѣшенія вопроса препятствій.

«Альянсъ» должна чувствовать надъ собой силу тревожнаго состоянія среди албанцевъ. Въ случаѣ, если все же разразится восстание, правительство будетъ поставлено въ не необходимости оккупировать горные проходы Монте-Прива и обезпечить себѣ миръ.

Самъ тѣжелое положеніе послѣ рѣшѣнія лондонской конференціи еще впереди.

Европа не знаетъ еще, что значитъ рѣшѣніе албанскаго вопроса практическаго. Здѣсь станутъ почти неодолимы для мирнаго разрѣшенія вопроса препятствій.

«Альянсъ» должна чувствовать надъ собой силу тревожнаго состоянія среди албанцевъ. Въ случаѣ, если все же разразится восстание, правительство будетъ поставлено въ не необходимости оккупировать горные проходы Монте-Прива и обезпечить себѣ миръ.

Самъ тѣжелое положеніе послѣ рѣшѣнія лондонской конференціи еще впереди.

Европа не знаетъ еще, что значитъ рѣшѣніе албанскаго вопроса практическаго. Здѣсь станутъ почти неодолимы для мирнаго разрѣшенія вопроса препятствій.

«Альянсъ» должна чувствовать надъ собой силу тревожнаго состоянія среди албанцевъ. Въ случаѣ, если все же разразится восстание, правительство будетъ поставлено въ не необходимости оккупировать горные проходы Монте-Прива и обезпечить себѣ миръ.

Самъ тѣжелое положеніе послѣ рѣшѣнія лондонской конференціи еще впереди.

Европа не знаетъ еще, что значитъ рѣшѣніе албанскаго вопроса практическаго. Здѣсь станутъ почти неодолимы для мирнаго разрѣшенія вопроса препятствій.

«Альянсъ» должна чувствовать надъ собой силу тревожнаго состоянія среди албанцевъ. Въ случаѣ, если все же разразится восстание, правительство будетъ поставлено въ не необходимости оккупировать горные проходы Монте-Прива и обезпечить себѣ миръ.

Самъ тѣжелое положеніе послѣ рѣшѣнія лондонской конференціи еще впереди.

Европа не знаетъ еще, что значитъ рѣшѣніе албанскаго вопроса практическаго. Здѣсь станутъ почти неодолимы для мирнаго разрѣшенія вопроса препятствій.

«Альянсъ» должна чувствовать надъ собой силу тревожнаго состоянія среди албанцевъ. Въ случаѣ, если все же разразится восстание, правительство будетъ поставлено въ не необходимости оккупировать горные проходы Монте-Прива и обезпечить себѣ миръ.

Самъ тѣжелое положеніе послѣ рѣшѣнія лондонской конференціи еще впереди.

Европа не знаетъ еще, что значитъ рѣшѣніе албанскаго вопроса практическаго. Здѣсь станутъ почти неодолимы для мирнаго разрѣшенія вопроса препятствій.

«Альянсъ» должна чувствовать надъ собой силу тревожнаго состоянія среди албанцевъ. Въ случаѣ, если все же разразится восстание, правительство будетъ поставлено въ не необходимости оккупировать горные проходы Монте-Прива и обезпечить себѣ миръ.

Самъ тѣжелое положеніе послѣ рѣшѣнія лондонской конференціи еще впереди.

Европа не знаетъ еще, что значитъ рѣшѣніе албанскаго вопроса практическаго. Здѣсь станутъ почти неодолимы для мирнаго разрѣшенія вопроса препятствій.

«Альянсъ» должна чувствовать надъ собой силу тревожнаго состоянія среди албанцевъ. Въ случаѣ, если все же разразится восстание, правительство будетъ поставлено въ не необходимости оккупировать горные проходы Монте-Прива и обезпечить себѣ миръ.

Самъ тѣжелое положеніе послѣ рѣшѣнія лондонской конференціи еще впереди.

Европа не знаетъ еще, что значитъ рѣшѣніе албанскаго вопроса практическаго. Здѣсь станутъ почти неодолимы для мирнаго разрѣшенія вопроса препятствій.

«Альянсъ» должна чувствовать надъ собой силу тревожнаго состоянія среди албанцевъ. Въ случаѣ, если все же разразится восстание, правительство будетъ поставлено въ не необходимости оккупировать горные проходы Монте-Прива и обезпечить себѣ миръ.

Самъ тѣжелое положеніе послѣ рѣшѣнія лондонской конференціи еще впереди.

Европа не знаетъ еще, что значитъ рѣшѣніе албанскаго вопроса практическаго. Здѣсь станутъ почти неодолимы для мирнаго разрѣшенія вопроса препятствій.

«Альянсъ» должна чувствовать надъ собой силу тревожнаго состоянія среди албанцевъ. Въ случаѣ, если все же разразится восстание, правительство будетъ поставлено въ не необходимости оккупировать горные проходы Монте-Прива и обезпечить себѣ миръ.

Самъ тѣжелое положеніе послѣ рѣшѣнія лондонской конференціи еще впереди.

Европа не знаетъ еще, что значитъ рѣшѣніе албанскаго вопроса практическаго. Здѣсь станутъ почти неодолимы для мирнаго разрѣшенія вопроса препятствій.

«Альянсъ» должна чувствовать надъ собой силу тревожнаго состоянія среди албанцевъ. Въ случаѣ, если все же разразится восстание, правительство будетъ поставлено въ не необходимости оккупировать горные проходы Монте-Прива и обезпечить себѣ миръ.

Самъ тѣжелое положеніе послѣ рѣшѣнія лондонской конференціи еще впереди.

Европа не знаетъ еще, что значитъ рѣшѣніе албанскаго вопроса практическаго. Здѣсь станутъ почти неодолимы для мирнаго разрѣшенія вопроса препятствій.

«Альянсъ» должна чувствовать надъ собой силу тревожнаго состоянія среди албанцевъ. Въ случаѣ, если все же разразится восстание, правительство будетъ поставлено въ не необходимости оккупировать горные проходы Монте-Прива и обезпечить себѣ миръ.

Самъ тѣжелое положеніе послѣ рѣшѣнія лондонской конференціи еще впереди.

Европа не знаетъ еще, что значитъ рѣшѣніе албанскаго вопроса практическаго. Здѣсь станутъ почти неодолимы для мирнаго разрѣшенія вопроса препятствій.

«Альянсъ» должна чувствовать надъ собой силу тревожнаго состоянія среди албанцевъ. Въ случаѣ, если все же разразится восстание, правительство будетъ поставлено въ не необходимости оккупировать горные проходы Монте-Прива и обезпечить себѣ миръ.

Самъ тѣжелое положеніе послѣ рѣшѣнія лондонской конференціи еще впереди.

Европа не знаетъ еще, что значитъ рѣшѣніе албанскаго вопроса практическаго. Здѣсь станутъ почти неодолимы для мирнаго разрѣшенія вопроса препятствій.

«Альянсъ» должна чувствовать надъ собой силу тревожнаго состоянія среди албанцевъ. Въ случаѣ, если все же разразится восстание, правительство будетъ поставлено въ не необходимости оккупировать горные проходы Монте-Прива и обезпечить себѣ миръ.

Самъ тѣжелое положеніе послѣ рѣшѣнія лондонской конференціи еще впереди.

Европа не знаетъ еще, что значитъ рѣшѣніе албанскаго вопроса практическаго. Здѣсь станутъ почти неодолимы для мирнаго разрѣшенія вопроса препятствій.

«Альянсъ» должна чувствовать надъ собой силу тревожнаго состоянія среди албанцевъ. Въ случаѣ, если все же разразится восстание, правительство будетъ поставлено въ не необходимости оккупировать горные проходы Монте-Прива и обезпечить себѣ миръ.

Самъ тѣжелое положеніе послѣ рѣшѣнія лондонской конференціи еще впереди.

Европа не знаетъ еще, что значитъ рѣшѣніе албанскаго вопроса практическаго. Здѣсь станутъ почти неодолимы для мирнаго разрѣшенія вопроса препятствій.

«Альянсъ» должна чувствовать надъ собой силу тревожнаго состоянія среди албанцевъ. Въ случаѣ, если все же раз

Градъ Христа.

В Аляске, на одном из глетчеров, ежегодно наблюдается редкое явление природы — «тундровый мрак».

Вот, в самый подень, в святых облачах, появляется центральный город. Высоко поднимаются башни над домами. Вдали, будто великолепные постройки; широкие улицы наполнены толпами народа.

Как прекрасно и как эффектно это чудное зрелище северной природы!

Но несправедливо прекрасно и загадочно расписано было Чудной Рукой «небо вселенной», и тот мір, когда открылось двине зерцало града Христа в почном вебѣ Вислеема Гудейского и когда неизвестные хоры святых ангелов, колеблющие длинными рядами, подобно возвращающимся перватам, прорезали темноту ночи и звали всѣх, весь мир, к святой пещерѣ, к яслим, к Рожденному Младенцу своим радостным пѣньем: «Слава в вышних Богу, и на землѣ миръ, в честолюбіи благоговіе!»

И вот сегодня опять пред нами это небесное видѣніе, превратившееся в чудесные времена «вѣчъ безсмертия». Опять пред нами повтореніе того «мірного дня» Рождества Христова, той дивной Вислеемской ночи.

Пред нами опять горный Вислеемъ, «частственный городъ» Христа, сияющій, какъ серебро при свѣтѣ звѣзд.

Вот святая пещера и убогіе ясли, скромный юбъ бѣдниковъ! Въ яслихъ, въ этом святой колыбели, повитый Младенецъ, и свѣтъ небесный сияющій вѣнкомъ обсыпываетъ Его голову. Надъ Нимъ проклада, любящая Мать, съ задумчивымъ взоромъ и ясной улыбкой материнскаго блаженства.

Тамъ, вдали, въ полѣ пастухи, посреди своего стада, внимаютъ радостной пѣсни ангеловъ, призывающихъ въ городъ Господень.

Вот три великолѣпныхъ царя-волхва идутъ за звездой къ убогому вертепу съ скромными дарами своими.

Вот и вершина горы озарена чудными свѣтами, и звѣзда, ясная, большая, горитъ и свѣркаетъ надъ самой горой Вислеемъ, «кадъ мѣстомъ, где былъ Младенецъ».

Какъ неизъяснимо прекрасно, какъ восхитительно это зерцало Вислеемской ночи! Какъ полна чудесъ эта тайна Рождества, тайна явленія Бога во плоти, въ свѣтѣ, въ жизни, въ радости бытія!

Здѣсь все таинственно и неизреченно. Все исполнено вѣчной мудрости, всегда присущей наилѣпшей жизни. Все — образы не бесного и пути иѣнчаго.

Тема Рождества въ Вислеемъ, «градѣ Христова», вѣчная тема религіи, жизни и истории человѣчества! На эту тему озабоченно давала свой отвѣтъ въ философіи, и искусство, и поэзія, и религія, и самая жизнь людей.

Есть прекрасная картина на эту тему одного иѣнченко художника (Штейнгаузена), подъ названіемъ: «Путь къ Христу-Младенцу».

Пред нами огромный сосновый лѣсъ, густой, высокий. Вот донъ посланина, полузакрытый зелеными вѣтвями. Въ немъ — тайна Рождества. Зѣбза съ небесъ летѣтъ золотистой свѣтъ въ Пречистую Мать и Младенца. Издали видны пышнѣммы. Вот стая дѣтей, ангельски дѣвчичьи и юношески, летитъ къ Родищему. Медленно идетъ старикъ. Вот идущий раз-

ные люди, усталые, серые; дальше: кѣльки, хромые, слѣпые.

Это Христосъ, вѣшившій въ Вислеемъ, зоветъ къ себѣ всѣхъ этихъ птицъ, и всѣ они идутъ къ Нему, какъ пастухи смиренно пѣша къ «покой труженниковъ», какъ волхви, искавшіе высшую мудрость въ яслихъ Вислеема. Вѣѣ — дѣти, съ рождественской «славой» на устахъ и праздничной радостью въ сердѣ, и старикъ, опирающійся на посохъ мудрости и опыта, и мужи, склоненные подъ тяжелымъ ярмомъ вседневной работы, и всѣ несчастливые и бѣдніе, всѣ страдальцы мира.

А какъ прекрасно и какъ эффектно это чудное зерцало съверной природы!

Но несправедливо прекрасно и загадочно расписано было Чудной Рукой «небо вселенной», и тот мір, когда открылось двине зерцало града Христа въ почномъ вебѣ Вислеема Гудейского и когда неизвестные хоры святых ангеловъ, колеблющие длинными рядами, подобно возвращающимся перватамъ, прорезали темноту ночи и звали всѣхъ, весь миръ, къ святой пещерѣ, къ яслимъ, къ Рожденному Младенцу своимъ радостнымъ пѣньемъ: «Слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ, въ честолюбіи благоговіе!»

И вот сегодня опять пред нами это небесное видѣніе, превратившееся въ чудесные времена «вѣчъ безсмертия». Опять пред нами повтореніе того «мірного дня» Рождества Христова, той дивной Вислеемской ночи.

Сколько утопій такихъ пережили человѣчество въ своей многострадальной исторіи! Тысячи и миллионы людей были такъ обмануты, разочарованы!

Выѣтъ живого идеала они находили однажды въ «иллюзію счастья», вместо истинныхъ благъ жизни — одну горькую утопію, одну несбыточную мечту.

Но сидѣтъ еще въ лучезарномъ свѣтѣ дивныхъ городъ ангеловъ, вышній Вислеемъ, созданный Христомъ-Младенцемъ! Это подлинная действительность и душа жизни, рожденная въ блескѣ и славѣ наиздѣльшіи міровъ. Это искренній «градъ Божій». Это идеалъ Евангелия, осуществляемый въ самой нашей жизни, въ ходѣ ея, въ спорѣхъ и трудахъ ея.

Вислеемскій Младенецъ. Создатель всемирнаго свѣта, золоты сны человѣчества, воплотившій въ самое дѣло жизни, въ дѣло любви и самоотверженія, сдѣлалъ иль

правдой жизни, религіи и вѣры.

Въ Евангелии и тайнѣ Вислеема, въ ясляхъ и крестѣ, дано все, что нужно людямъ, человѣчеству. Въ пещерѣ, въ этомъ Вислеемъ и страданіяхъ земного, решеніи всѣхъ вопросовъ жизни и всѣхъ «міровыхъ загадокъ» исторіи.

Тамъ, вдали, въ полѣ пастухи, посреди своего стада, внимаютъ радостной пѣсни ангеловъ, призывающихъ въ городъ Господень.

Вот три великолѣпныхъ царя-волхва идутъ за звездой къ убогому вертепу съ скромными дарами своими.

Вот и вершина горы озарена чудными свѣтами, и звѣзда, ясная, большая, горитъ и свѣркаетъ надъ самой горой Вислеемъ, «кадъ мѣстомъ, где былъ Младенецъ».

Какъ неизъяснимо прекрасно, какъ восхитительно это зерцало Вислеемской ночи! Какъ полна чудесъ эта тайна Рождества, тайна явленія Бога во плоти, въ свѣтѣ, въ жизни, въ радости бытія!

Здѣсь все таинственно и неизречено. Все исполнено вѣчной мудрости, всегда присущей наилѣпшей жизни. Все — образы не бесного и пути иѣнчаго.

Тема Рождества въ Вислеемъ, «градѣ Христова», вѣчная тема религіи, жизни и истории человѣчества! На эту тему озабоченно давала свой отвѣтъ въ философіи, и искусство, и поэзія, и религія, и самая жизнь людей.

Есть прекрасная картина на эту тему одного иѣнченко художника (Штейнгаузена), подъ названіемъ: «Путь къ Христу-Младенцу».

Пред нами огромный сосновый лѣсъ, густой, высокий. Вот донъ посланина, полузакрытый зелеными вѣтвями. Въ немъ — тайна Рождества. Зѣбза съ небесъ летѣтъ золотистой свѣтъ въ Пречистую Мать и Младенца. Издали видны пышнѣммы. Вот стая дѣтей, ангельски дѣвчичьи и юношески, летитъ къ Родищему. Медленно идетъ старикъ. Вот идущий раз-

ные люди, усталые, серые; дальше: кѣльки, хромые, слѣпые.

А затѣмъ что? Сильная Албания смѣжетъ при покровительствѣ Австрии безпрерывно беспокойство Сербію, бѣгаетъ съ сыновьями, проводитъ эти дни Сербіе, въ импровизованныхъ казармахъ... А что иль ждѣтъ въ будущемъ? И озлобление въ эти дни противъ сербовъ, которыхъ естественно считаютъ въ земли австро-сербскими землями, — Босніей, Хорватіей, Словеніемъ, — Австрия натравливаетъ на нее Албанию!

А это, вѣдь, такъ легко сдѣлать! Пресловутый историкъ, дѣр Фридрихъ, сыгралъ печальную роль въ затребованныхъ процессахъ, теперь наивно признается: въ время кризиса аланской Босніи, Эренталь обѣщалъ албанцамъ тридцать тысяч рублей и деньги, если дѣло дойдетъ до войны съ Сербіей. Доставить же оружіе и деньги австро-албаніи будетъ несравненно легче. Такимъ образомъ, Австрия, стараясь теперь какъ можно болѣе расширить границы Албании на сѣверѣ, имѣетъ въ виду создать сильнаго поліцейскаго, который будетъ налагать възы на албанцевъ, чтобы они не затягивали свою нѣчестивость, даже скучнѣе мозгами, и что можетъ быть лучше для Албаниіи?

Гдѣ же тутъ было до радостного, поглощеніе настѣніе, выставленное полнымъ привлечения аферы Прахаса. Въ томъ, что и австро-итальянская дипломатія и пресса осаждали этой аферой предъ всѣмъ Европой, ощущалась такъ вѣялъ сербовъ, которыхъ естественно считаютъ въ земли австро-сербскими землями.

Гдѣ же тутъ было до радостного, поглощеніе настѣніе, выставленное полнымъ привлечения аферы Прахаса. Въ томъ, что и австро-итальянская дипломатія и пресса осаждали этой аферой предъ всѣмъ Европой, ощущалась такъ вѣялъ сербовъ, которыхъ естественно считаютъ въ земли австро-сербскими землями.

А это, вѣдь, такъ легко сдѣлать!

Къ этому присоединилось еще угнетенное настѣніе, выставленное полнымъ привлечения аферы Прахаса. Въ томъ, что и австро-итальянская дипломатія и пресса осаждали этой аферой предъ всѣмъ Европой, ощущалась такъ вѣялъ сербовъ, которыхъ естественно считаютъ въ земли австро-сербскими землями.

Гдѣ же тутъ было до радостного, поглощеніе настѣніе, выставленное полнымъ привлечения аферы Прахаса. Въ томъ, что и австро-итальянская дипломатія и пресса осаждали этой аферой предъ всѣмъ Европой, ощущалась такъ вѣялъ сербовъ, которыхъ естественно считаютъ въ земли австро-сербскими землями.

А это, вѣдь, такъ легко сдѣлать!

Къ этому присоединилось еще угнетенное настѣніе, выставленное полнымъ привлечения аферы Прахаса. Въ томъ, что и австро-итальянская дипломатія и пресса осаждали этой аферой предъ всѣмъ Европой, ощущалась такъ вѣялъ сербовъ, которыхъ естественно считаютъ въ земли австро-сербскими землями.

А это, вѣдь, такъ легко сдѣлать!

Къ этому присоединилось еще угнетенное настѣніе, выставленное полнымъ привлечения аферы Прахаса. Въ томъ, что и австро-итальянская дипломатія и пресса осаждали этой аферой предъ всѣмъ Европой, ощущалась такъ вѣялъ сербовъ, которыхъ естественно считаютъ въ земли австро-сербскими землями.

А это, вѣдь, такъ легко сдѣлать!

Къ этому присоединилось еще угнетенное настѣніе, выставленное полнымъ привлечения аферы Прахаса. Въ томъ, что и австро-итальянская дипломатія и пресса осаждали этой аферой предъ всѣмъ Европой, ощущалась такъ вѣялъ сербовъ, которыхъ естественно считаютъ въ земли австро-сербскими землями.

А это, вѣдь, такъ легко сдѣлать!

Къ этому присоединилось еще угнетенное настѣніе, выставленное полнымъ привлечения аферы Прахаса. Въ томъ, что и австро-итальянская дипломатія и пресса осаждали этой аферой предъ всѣмъ Европой, ощущалась такъ вѣялъ сербовъ, которыхъ естественно считаютъ въ земли австро-сербскими землями.

А это, вѣдь, такъ легко сдѣлать!

Къ этому присоединилось еще угнетенное настѣніе, выставленное полнымъ привлечения аферы Прахаса. Въ томъ, что и австро-итальянская дипломатія и пресса осаждали этой аферой предъ всѣмъ Европой, ощущалась такъ вѣялъ сербовъ, которыхъ естественно считаютъ въ земли австро-сербскими землями.

А это, вѣдь, такъ легко сдѣлать!

Къ этому присоединилось еще угнетенное настѣніе, выставленное полнымъ привлечения аферы Прахаса. Въ томъ, что и австро-итальянская дипломатія и пресса осаждали этой аферой предъ всѣмъ Европой, ощущалась такъ вѣялъ сербовъ, которыхъ естественно считаютъ въ земли австро-сербскими землями.

А это, вѣдь, такъ легко сдѣлать!

Къ этому присоединилось еще угнетенное настѣніе, выставленное полнымъ привлечения аферы Прахаса. Въ томъ, что и австро-итальянская дипломатія и пресса осаждали этой аферой предъ всѣмъ Европой, ощущалась такъ вѣялъ сербовъ, которыхъ естественно считаютъ въ земли австро-сербскими землями.

А это, вѣдь, такъ легко сдѣлать!

Къ этому присоединилось еще угнетенное настѣніе, выставленное полнымъ привлечения аферы Прахаса. Въ томъ, что и австро-итальянская дипломатія и пресса осаждали этой аферой предъ всѣмъ Европой, ощущалась такъ вѣялъ сербовъ, которыхъ естественно считаютъ въ земли австро-сербскими землями.

А это, вѣдь, такъ легко сдѣлать!

Къ этому присоединилось еще угнетенное настѣніе, выставленное полнымъ привлечения аферы Прахаса. Въ томъ, что и австро-итальянская дипломатія и пресса осаждали этой аферой предъ всѣмъ Европой, ощущалась такъ вѣялъ сербовъ, которыхъ естественно считаютъ въ земли австро-сербскими землями.

А это, вѣдь, такъ легко сдѣлать!

Къ этому присоединилось еще угнетенное настѣніе, выставленное полнымъ привлечения аферы Прахаса. Въ томъ, что и австро-итальянская дипломатія и пресса осаждали этой аферой предъ всѣмъ Европой, ощущалась такъ вѣялъ сербовъ, которыхъ естественно считаютъ въ земли австро-сербскими землями.

А это, вѣдь, такъ легко сдѣлать!

Къ этому присоединилось еще угнетенное настѣніе, выставленное полнымъ привлечения аферы Прахаса. Въ томъ, что и австро-итальянская дипломатія и пресса осаждали этой аферой предъ всѣмъ Европой, ощущалась такъ вѣялъ сербовъ, которыхъ естественно считаютъ въ земли австро-сербскими землями.

А это, вѣдь, такъ легко сдѣлать!

Къ этому присоединилось еще угнетенное настѣніе, выставленное

фабрикантов не изыскали подъ взламыванием, совершенным текущего года. Та же картина и на больших бульварах. Деревянные барахлы, заливавшие края об曲折ах тротуаров от первых Saint-Madeleine до Place de la République, заполнены производственным парижским ремеслом, механическими игрушками, шахматами, лото, рулетками, куклами. Все это цинком не дороже полутора франков, т. е. доступное самому скромному бюджету.

Но, забывши о дешевых, взрослые не забывают и себя. Еще больше, нежели у потоков съ игрушками, толпится публика у рулеток, где за два су можно попытать счастья и выиграть, въ случаи удачи, кило сахара, полфунта шоколада, будильника или бутылочки скверных духов. Практические французы не прочь заняться сахаром по такому удобному способу. Женщины же, какъ публика чувствующая себя болѣе беспомощной на этомъ жестокомъ свѣтѣ, обстукиваютъ густыми масками гадалки и сомнамбуль, вскорѣ изъ потусторонняго мира, субъекты левантинскаго типа. На плошадкахъ и перекресткахъ, где скопление публики не особенно обѣщаетъ уличному движению, сооружены карусели, качели, русскихъ горы и американские «тобоганы», высокий башни, откуда, желающие скатываются по винтовой трубѣ на собственную спину.

Все эти удовольствія полиція терпитъ въплоть до 7 января, когда бараки и ярмарочные сооруженія исчезаютъ, какъ по мановенію волшебного жезла.

Парижъ веселится. Но въ промышленности торгъ есть часть населения, чуждая радости, тосяющая по родинѣ, чувствуя себѣ одиличъ и избранный. Ихъ тысячи—стоты угрюмыхъ, озабоченныхъ и глубоко—нечастныхъ людей, пытающихся спасти съ окружающимъ въесье, но въсящихъ въ непредсказуемую жизнерадостность французской толпы, носку съзывающейся, мрачного заливающего. Это—русские эмигранты, замѣтные даже тогда, когда по костюму и манерамъ они не отличаются отъ массы французовъ, живущихъ годами во Франции, но не ассимилировавшихъся, бранящие французские порядки только потому, что исходили все изъ Россіи представляясь имъ въ розовомъ свѣтѣ, выразительны изъ родной почты и неиссякаемо пустить корни на чужбинѣ, инстинктивно сопротивляясь вѣнтилю чуждой культуры—они даютъ богатую пищу для враждебности французской черни и для симпатичныхъ салтык российскихъ колониальныхъ биографистовъ.

Обычно трагичны эти фигуры въ дни праздниковъ. Какъ темная птица на бѣлой стѣнѣ выдѣляются они на фонѣ французской жизни, вылившейся на улицы. Они же пращаются Рождество, точкою броша по лицамъ и перьямъ. Парикмахъ встрѣчаетъ Новый Годъ на своихъ вѣчерахъ, певческихъ занавешивающихъ пѣнной драпировкой.

Если позволено выражать свои праздничные настроения въ «статьи имѣющей задачей описание чужихъ счастья, если можно затронуть русский «сюжетъ» въ «Сюжетъ изъ Франціи», то, чистъ не посвѣтуютъ на меня читатели, если свое «Рождество въ Париже» я замѣчую по желанию, чтобы въ будущемъ 1913 году самое проклятое слово «емиграція» исчезло изъ политического русского лексикона и десятки тысячъ нашихъ соотечественниковъ, выброшенныхъ за бортъ русской жизни, снова стали поднапрѣвными гражданами горячо любимыими роденіемъ.

Ж. Яворский.

Рождественский заяцъ.

(Разсказъ актера).

«До самого кануна Рождества, мы все думали наладить дѣло.

— Чего тамъ?—увѣренно говорилъ Солицеръ.—Если антрепренеръ сбѣжалъ, такъ намъ съ головы помирать, что ли? Изъ-за съя, я къ этому не привыкъ! И не въ такихъ передѣлкахъ бывали!..

Въ «курильѣ» собирались вся труппа.

— Что же дѣлать?—тихо спросила комическая старуха Муралова.

Вѣтъ молодой любовника Заливалова, принялъ торжественную позу, провѣръ рукою:

— Это, вообще, явленіе, одніе слова—въоздушное.. Ухватъ-Уральский, вообще... Однимъ словомъ, въ бюро говорили: «солидное дѣло»... Какъ же это, вообще...

— Сядь, братъ, въ калону!—прерывалъ Заливалова простакъ Думовъ.—Безъ супера, братъ, далеко не уѣдешь!

Мрачно отозвался изъ своего уголка комик Топильский:

— Я, господа, не ораторъ... Скажемъ, просто... Товарищество, значитъ?

Слово было сказано.

— Конечно, товарищество!

— никакихъ намъ антрепренеръ не надо!

— На праздникахъ сорвемъ прекрасные сбороны!

— По полтора рубля на марку возвѣмъ!

Зашумѣли, заволновались въесье радостныхъ волненій, которое создастъ начало нового дѣла, расцѣпъ надѣждъ.

— А театръ то намъ сладуть?

— А какъ же мы безъ героянъ то?

— А пѣсни гдѣ мы возьмемъ?

Вопросъ и сомбѣй было много. Антрепренеръ Ухватъ-Уральский, привезенный пас изъ Москвы въ дальний провинциальный городъ, въ октябрѣ и ноябрѣ, какъ-какъ расцѣпывался съ труппой, а когда въ концѣ ноября началось затишье, въ одинъ прекрасный день сбѣжалъ, захвативъ съ собою наушу герояну Красавицу-Свѣтлову, залоги кассирши и кальцидеровъ, а также всѣ библиотеку. Начать товарищеское дѣло намъ было не легко. Но другого выхода не было. Бѣхть въ Москву никто изъ насъ не могъ,—дѣло не было. Да и налажены устроиться въ другомъ мѣстѣ не было никакой.

До го думали и рѣбѣли. Порѣшили пѣсни въписать по телеграфу, роли героянъ распределить между драматической инженеркой Малютиной и «гранд-дамой» Самариной, а сдачу наимѣнъ театра начать немедленно переговоры черезъ Солицера и Топильского.

Особенно трагичны эти фигуры въ дни праздниковъ. Какъ темная птица на бѣлой стѣнѣ выдѣляются они на фонѣ французской жизни, вылившейся на улицы. Они же пращаются Рождество, точкою броша по лицамъ и перьямъ. Парикмахъ встрѣчаетъ Новый Годъ на своихъ вѣчерахъ, певческихъ занавешивающихъ пѣнной драпировкой.

Если позволено выражать свои праздничные настроения въ «статьи имѣющей задачей описание чужихъ счастья, если можно затронуть русский «сюжетъ» въ «Сюжетъ изъ Франціи», то, чистъ не посвѣтуютъ на меня читатели, если свое «Рождество въ Париже» я замѣчую по желанию, чтобы въ будущемъ 1913 году самое проклятое слово «емиграція» исчезло изъ политического русского лексикона и десятки тысячъ нашихъ соотечественниковъ, выброшенныхъ за бортъ русской жизни, снова стали поднапрѣвными гражданами горячо любимыими роденіемъ.

Междуди, между темъ, для начала дѣла нужны деньги. Въ кредитоспособность нашу и въ будущіе сбороны никто

не вѣрилъ, а хозяинъ театра, и типографъ, и «мебельщикъ», и костюмеръ,—всѣ требовали денегъ. Настроение начало понижаться. Когда пришли пѣсни, то у всей труппы не оказалось пятнадцати рублей, чтобы выкупить ихъ съ почты. Малютина раздѣбла пятнадцать рублей у банковскаго бухгалтера, который раза два провожалъ ее изъ театра домой. Пѣсни выкупили, распределѣли роли,—но этого раза безъ споровъ и недоразумѣй, не до того, вѣдь, было! Составили афиши, и вотъ испытывали, какъ начальство, распекающее наездническими, начальница донимаетъ ее, какъ надѣялись вами совершили неожиданно и негаданно прогремѣлъ оглушительный громъ...

За два дня до праздника, явившись на репетицію, мы застали въ театрѣ какихъ новыхъ людей, которые ходили на сцену и въ нашихъ уборныхъ.

Побѣжалъ къ хозяину.

— Это такіе? Что имъ нужно?

— Малороссийская труппа... И имъ теперь сдали на праздники!

— Какъ же таки! А мы? Что же мы?

— Съ вѣсью что возвѣмъ! А то люди надѣжные! Задатокъ внесли!

Оказывалось, что хозяинъ сдалъ имъ теперь еще двѣ недѣли передъ тѣмъ, но опасался, что они не прѣѣдутъ, держалъ и наше въ запасъ...

Возмущенію и отчаянью нашей труппы не было предѣловъ. Молодежь собиралась даже покинуть боскъ хозяину. Другие надѣялись идти къ исправленію съ жалобой.

Сѣдѣла и то, и другое, но это никому помогло.

Положеніе было безвыходное. «Товарищество» распалоась. Каждый думалъ о себѣ.

У меня выходъ былъ одинъ: дѣлай, къ матери. Тамъ, въ Киевѣ, ждать уѣхъ и рѣдущий прѣемъ.

— Вѣдь въ Киевѣ!—объяснялъ я товарищи изъ самыи соптѣльники.

— Но съ чѣмъ?

— А что тамъ!—отмахнулся я.—Случилось и въ другое время «заяцъ» фѣстиваль... Ну, а въ первый день Рождества Христова высыпывать не станутъ!..

Въ карманѣ у меня было сорокъ двѣ копѣйки.

Звонки, счастливы, грохотаніе колесъ... Пѣсни тронули.

Я одинъ въ вагонѣ. Совершенно одинъ. Ну, что же, тѣмъ лучше!

Изъ вагонѣ—довольно богатаго актерскаго гардероба, съ которыми я приѣхалъ на спектакль—уѣхѣлъ одинъ только фракъ и материнскій подушка. Жить еще можно!

Кто знаетъ? Можетъ быть, все это къ лучшему. Въ Киевѣ, можетъ быть, еще кѣдъ дѣлать пристрой, благо фракъ есть...

Нѣсколько минутъ мы молчали.

— А ты изъ какихъ будешь?—спросилъ кондукторъ.

— Актеръ.

— Изъ пѣсниго театра, значитъ?

— Совершенно вѣро.

— Вѣнѣ ты, бѣдната! И сѣстричка, не боѣсь нѣтъ?

— Ничего вѣтъ!

— Чего жъ ты молчишь! А еще землякъ!

Идѣтъ въ «служебное».

Въ «служебномъ отдѣлѣніи» напилась вода, чай и жаркое.

— Это не гусь,—сказалъ я, держа въ рукахъ кусочекъ жаркого.

— Заяцъ,—коротко отвѣтилъ кондукторъ.

Я разсмѣялся.

— Бѣдь «заяцъ» иѣть заяцъ!—пошутилъ я.

— Такъ, вѣдь, то,—рождественскіе!

— Ва...залия блѣгты!

Я вышелъ на встречу.

— Съ праздниками, землякъ!

Изъ подъ каштановъ глаза глянули на меня два мрачныхъ глаза.

— Для кого праздникъ, а для нашего брата—угрюмо отозвался онъ.

Я затронулъ его большую струнку. Онъ

востанѣлъ флагомъ на скамью, подбочнился,

просто сидѣлъ, прислонивъ руки къ

спину, съ головой опустивъ голову.

— Сидѣть на скамью—вѣдь, я

заслужилъ, я заслужилъ!

— Сидѣть на скамью—вѣдь, я</p

А. К. отдала полтора десятка юношам, годов своей жизни общественной работе; раньше было профессором технологоческого института, был председателем педагогического совета одной из старейших в городе частных женских школ.

Заслуги покойного на этом поприще ставили его также в первые ряды как педагога и наставника, исповедавшего самые гуманитарные идеи и проводившего их в жизнь стягом и осторожностью.

Прекрасный характер покойного, его отзывчивость и доброту лучше всего, разумеется, оценить могли сотни служащих городского управления, доверчиво и смелошедшие к нему сюда же нуждами, и это чувство призыва и глубокого уважения выражалось в трогательных формах много раз, особенно во время болезни А. К. и во время оставления им должности городского головы.

В обществе, чуждом партийности и международной политики, А. К. пользовался и глубоким уважением, и не могло быть иначе, потому что при большом своем умении и таланте А. К. был человеком истинной благословленности и деловитости, врагом различных експрессий.

А. К. умер, и на душу его друзей особенно должно быть тяжело, что смерть застигла его вдали от родного города, от сада, которую он так горячо любил и которой так преданно служил...

Да будет же легка ему родная земля, которую отец ложет!

И да сохранится в памяти харьковцев светлый и прекрасный образ этого общественного деятеля, который, может служить примером и образцом!

Высокая память дорогому, незабвенному Александру Константиновичу!

Бывший профессор харьковского технологического института Александр Константинович Погорелько занимал в институте кафедру физики. Покойный родился в 1848 году и воспитывался в 5-й спб. гимназии и 3-й харьковской, по окончании которой поступил в харьковский университет. Курсу в университете А. К. окончил в 1871 году и был оставлен при нем для подготовки к профессорскому званию.

В 1873 г. уже А. К. защитил диссертацию («О соотношении между показателем преломления света и другими свойствами тела») и получил звание прасктора-доктора, а в 1874 г., по избранию факультета, начал чтение курса теоретической физики.

В 1878 г. защитил диссертацию: «Изучение некоторых частных случаев движений жидкостей», был избранъ доцентом университета и командированъ за границу на 1½ года, где работалъ в лабораториях под руководством Гельмгольца и Киппика по вопросу о деформацияхтвердого тела под влиянием электрических давлений. Работы эти были опубликованы в «Annalen des Physik» в 1880 г.

В 1885 г. А. К. перешелъ на службу в открывшійся тогда технологический институт, в котором заняла кафедру адъюнкт-профессора физики. Кроме работы, написанных на сокращение учених степеней, А. К. напечаталъ свыше десяти научныхъ трудовъ по своей специальности, особенно по электричеству.

На городской службѣ А. К. состоялся съ 1900 годом; онъ вступилъ въ должность городского головы постъ отказа отъ этой должности покойного Голенищева-Кутузова, до того А. К. былъ гласнымъ городской думы и состоялъ председателемъ комиссии

На улицѣ царить оживленіе. Саша скрипѣ по сбѣгѣ, которого за ночь такъ и навалило. Колючками звенѣть заряды и весело. Говорь, сбѣгъ. Далеко предъ глазами вытиналась желтая линія фонарей. Вѣтъ глухо и торжественно ударилъ тѣхъ то колоколья, казалось, что надъ городомъ то за звѣль.

Саша сбѣгни. Такъ ужъ условилось съ Линой. Хорошо теперь погулять! Сворачивалъ въ переулокъ. Небольшой двухэтажный домъ. Лина съ мамой живѣтъ во второмъ. Вѣтъ сбѣгъется въ угловое окно. «Милое окошко», шептала Саша. — Лина, вѣтъ, сидитъ у стола и kleidetъ како-нибудь балесину на елку. Но ждетъ, ждетъ! Въ волосахъ черная ленточка. Зайдешь, такъ задержу, лучше по старому».

Саша наложилась, быстро лѣпить ма- ленькихъ сбѣгѣк и бросаетъ въ Лининъ окно. Попалъ. По желтому стеклу сбѣгѣнки разсыпались серебряными искрами. Еще бросила въ дѣвицу свой легон- кий сбѣгѣк.

Лина. Узкая шубка, черная шапочка съ гербомъ. У Саши застыло въ сердѣ: «Линочка! Линочка!» Едва не вскрикнула отъ радости и бросила въ дѣвицу свой легон- кий сбѣгѣк.

Попала и разсмѣялась. Постой, постой!

Быстро склонила со ступенекъ, захватила руками сбѣгѣк и начала бросать въ Сашу, быстрые сбѣгѣки. А онъ не защищался.

— Линочка, замерзнуть ручки!

Нѣтъ! Попался?

Сѣбѣ подносила къ нему вплотную, и угодила сбѣгѣкомъ въ фуршакъ.

— Будешь? Будешь еще?

Она держала его за руки и сбѣгѣлась. Саша быстро отошелъ и попробовалъ маленький алый ротъ.

— Ну, мокрый!

И тотчас же мягко, безъ смѣха, такимъ прѣвѣтствомъ голосомъ, Лина сказала:

— Ты немножко опоздалъ.

— Да, нѣтъ! Я все время сбѣгѣшилъ, а потомъ вздумалъ причесать вихорь.

— Вихорь?

— Чѣмъ ты удивляешься? Его ужасно трудно причесать.

— Покажи, расхочоатась Лина.

по электрическому освещенію, въ каковой должности и обратить на себя особенное вниманіе гласныхъ, какъ специалистъ этой тогда отрасли городского хозяйства.

Въ 1906 году А. К. былъ переведенъ городскимъ головомъ и затѣмъ въ 1910 г. снова перевѣзенъ въ той же должности.

Заслуги покойного на этомъ поприще ставили его также въ первые ряды какъ педагога и наставника, исповедавшаго самые гуманитарные идеи и проводившаго ихъ въ жизнь стягомъ и осторожностью.

Прекрасный характеръ покойного, его отзывчивость и доброту лучше всего, разумѣется, оценить могли сотни служащихъ городского управления, доверчиво и смѣлошедшие къ нему съ своими нуждами, и это чувство призыва и глубокого уважения выражалось въ трогательныхъ формахъ много разъ, особенно во время болезни А. К. и во время оставления имъ должности городского головы.

Въ обществѣ, чуждомъ партийности и международной политики, А. К. пользовался и глубокимъ уважениемъ, и не могло быть иначе, потому что при большомъ своемъ умѣ и таланте А. К. былъ человекомъ истинной благословленности и деловитости, врагомъ различныхъ експрессий.

А. К. умеръ, и на душу его друзей особенно должно быть тяжело, что смерть застигла его вдали отъ родного города, отъ сада, которую онъ такъ горячо любилъ и которой такъ преданно служилъ...

Да будетъ же легка ему родная земля, которую отецъ ложетъ!

И да сохранится въ памяти харьковцевъ светлый и прекрасный образъ этого общественного деятеля, который, можетъ служить примеромъ и образцомъ!

Высокая память дорогому, незабвенному Александру Константиновичу!

Бывший профессоръ харьковского технологического института Александъ Константиновичъ Погорелько занималъ въ институтѣ кафедру физики. Покойный родился въ 1848 году и воспитывался въ 5-й спб. гимназии и 3-й харьковской, по окончании которой поступилъ въ харьковский университетъ. Курсу въ университете А. К. окончилъ въ 1871 году и былъ оставленъ при немъ для подготовки къ профессорскому званию.

Въ 1873 г. уже А. К. защитилъ диссертацию («О соотношении между показателемъ преломления света и другими свойствами тѣла») и получилъ звание прасктора-доктора, а въ 1874 г., по избранию факультета, началъ чтеніе курса теоретической физики.

Въ 1878 г. защитилъ диссертацию: «Изучение некоторыхъ частныхъ случаевъ движений жидкостей», былъ избранъ доцентомъ университета и командированъ за границу на 1½ года, где работалъ въ лабораторияхъ подъ руководствомъ Гельмгольца и Киппика по вопросу о деформацияхъ твердого тѣла подъ влияниемъ электрическихъ давлений. Работы эти были опубликованы въ «Annalen des Physik» въ 1880 г.

Всего же съ прежде поступившими (1014 руб. 19 коп.) 1,048 руб. 15 коп.

БОЛГАРЪМЪ:

отъ N N N 2 руб., капитанъ Ю. К. № 5392 60 коп., служащихъ харьковского думовъ портного комитета 3 руб. 86 к., К. В. Петермана 1 руб. 50 к., служащихъ Т-ва А. В. Бурышкина 25 руб. Итого 33 руб. 96 коп.

Всего же съ прежде поступившими (1014 руб. 19 коп.) 1,048 руб. 15 коп.

СЕРБАМЪ:

отъ N N N 2 руб., капитанъ Ю. К. 1 руб., служащихъ харьковского портного комитета 2 руб., С. И. Ц. 3 руб., К. В. Петермана 2 руб., служащихъ Т-ва А. В. Бурышкина 25 руб. Итого 35 руб.

Всего же съ прежде поступившими (953 руб. 47 коп.) 988 руб. 47 коп.

ГРЕКАМЪ:

отъ N N N 1 руб., служащихъ харьковского портного комитета 2 руб., К. В. Петермана 1 руб. 50 коп., служащихъ Т-ва А. В. Бурышкина 25 руб. Итого 29 руб. 50 коп.

Всего же съ прежде поступившими (549 руб. 33 коп.) 578 руб. 98 коп.

А всего поступило 3,602 руб. 62 коп.

Мѣстная хроника.

Итоги дії славянськихъ флаговъ 23-го декабря произведеніе было подсчитать деньги, собранные въ день славянскихъ флаговъ. Но въ чисто- вѣтвъ со своимъ товарищами по своей матери, умершей наканунѣ. Во время попойки, одинъ изъ его товарищей, ударилъ его ножемъ въ правую ногу. Была вызвана карета Скорой помощи. После подачи медицинской помощи, пострадавшій неопасно состояній былъ транспортированъ въ Александровскую больницу.

На лечебницу приказчикъ К. Черновъ, за обѣдомъ, въ честь більшевиковъ, подбранымъ флагомъ. Черновъ, 20 лѣтъ, справляясь поминки вѣтвъ со своимъ товарищами по своей матери, умершей наканунѣ. Во время попойки, одинъ изъ его товарищей, ударилъ его ножемъ въ правую ногу. Была вызвана карета Скорой помощи. После подачи медицинской помощи, пострадавшій неопасно состояній былъ транспортированъ въ Александровскую больницу.

На лечебницу приказчикъ К. Черновъ, за обѣдомъ, въ честь більшевиковъ, подбранымъ флагомъ. Черновъ, 20 лѣтъ, справляясь поминки вѣтвъ со своимъ товарищами по своей матери, умершей наканунѣ. Во время попойки, одинъ изъ его товарищей, ударилъ его ножемъ въ правую ногу. Была вызвана карета Скорой помощи. После подачи медицинской помощи, пострадавшій неопасно состояній былъ транспортированъ въ Александровскую больницу.

На лечебницу приказчикъ К. Черновъ, за обѣдомъ, въ честь більшевиковъ, подбранымъ флагомъ. Черновъ, 20 лѣтъ, справляясь поминки вѣтвъ со своимъ товарищами по своей матери, умершей наканунѣ. Во время попойки, одинъ изъ его товарищей, ударилъ его ножемъ въ правую ногу. Была вызвана карета Скорой помощи. После подачи медицинской помощи, пострадавшій неопасно состояній былъ транспортированъ въ Александровскую больницу.

На лечебницу приказчикъ К. Черновъ, за обѣдомъ, въ честь більшевиковъ, подбранымъ флагомъ. Черновъ, 20 лѣтъ, справляясь поминки вѣтвъ со своимъ товарищами по своей матери, умершей наканунѣ. Во время попойки, одинъ изъ его товарищей, ударилъ его ножемъ въ правую ногу. Была вызвана карета Скорой помощи. После подачи медицинской помощи, пострадавшій неопасно состояній былъ транспортированъ въ Александровскую больницу.

На лечебницу приказчикъ К. Черновъ, за обѣдомъ, въ честь більшевиковъ, подбранымъ флагомъ. Черновъ, 20 лѣтъ, справляясь поминки вѣтвъ со своимъ товарищами по своей матери, умершей наканунѣ. Во время попойки, одинъ изъ его товарищей, ударилъ его ножемъ въ правую ногу. Была вызвана карета Скорой помощи. После подачи медицинской помощи, пострадавшій неопасно состояній былъ транспортированъ въ Александровскую больницу.

На лечебницу приказчикъ К. Черновъ, за обѣдомъ, въ честь більшевиковъ, подбранымъ флагомъ. Черновъ, 20 лѣтъ, справляясь поминки вѣтвъ со своимъ товарищами по своей матери, умершей наканунѣ. Во время попойки, одинъ изъ его товарищей, ударилъ его ножемъ въ правую ногу. Была вызвана карета Скорой помощи. После подачи медицинской помощи, пострадавшій неопасно состояній былъ транспортированъ въ Александровскую больницу.

На лечебницу приказчикъ К. Черновъ, за обѣдомъ, въ честь більшевиковъ, подбранымъ флагомъ. Черновъ, 20 лѣтъ, справляясь поминки вѣтвъ со своимъ товарищами по своей матери, умершей наканунѣ. Во время попойки, одинъ изъ его товарищей, ударилъ его ножемъ въ правую ногу. Была вызвана карета Скорой помощи. После подачи медицинской помощи, пострадавшій неопасно состояній былъ транспортированъ въ Александровскую больницу.

На лечебницу приказчикъ К. Черновъ, за обѣдомъ, въ честь більшевиковъ, подбранымъ флагомъ. Черновъ, 20 лѣтъ, справляясь поминки вѣтвъ со своимъ товарищами по своей матери, умершей наканунѣ. Во время попойки, одинъ изъ его товарищей, ударилъ его ножемъ въ правую ногу. Была вызвана карета Скорой помощи. После подачи медицинской помощи, пострадавшій неопасно состояній былъ транспортированъ въ Александровскую больницу.

На лечебницу приказчикъ К. Черновъ, за обѣдомъ, въ честь більшевиковъ, подбранымъ флагомъ. Черновъ, 20 лѣтъ, справляясь поминки вѣтвъ со своимъ товарищами по своей матери, умершей наканунѣ. Во время попойки, одинъ изъ его товарищей, ударилъ его ножемъ въ правую ногу. Была вызвана карета Скорой помощи. После подачи медицинской помощи, пострадавшій неопасно состояній былъ транспортированъ въ Александровскую больницу.

На лечебницу приказчикъ К. Черновъ, за обѣдомъ, въ честь більшевиковъ, подбранымъ флагомъ. Черновъ, 20 лѣтъ, справляясь поминки вѣтвъ со своимъ товарищами по своей матери, умершей наканунѣ. Во время попойки, одинъ изъ его товарищей, ударилъ его ножемъ въ правую ногу. Была вызвана карета Скорой помощи. После подачи медицинской помощи, пострадавшій неопасно состояній былъ транспортированъ въ Александровскую больницу.

На лечебницу приказчикъ К. Черновъ, за обѣдомъ, въ честь більшевиковъ, подбранымъ флагомъ. Черновъ, 20 лѣтъ, справляясь поминки вѣтвъ со своимъ товарищами по своей матери, умершей наканунѣ. Во время попойки, одинъ изъ его товарищей, ударилъ его ножемъ въ правую ногу. Была вызвана карета Скорой помощи. После подачи медицинской помощи, пострадавшій неопасно состояній былъ транспортированъ въ Александровскую больницу.

На лечебницу приказчикъ К. Черновъ, за обѣдомъ, въ честь більшевиковъ, подбранымъ флагомъ.

Мелодии жизни.

Город получил рождественский подарок от строительной комиссии городского купеческого банка—удивительный картина, стоимостью около 700 тыс. р.!

Бомбонерка эта—дом на Торговой площади. Подарок сильно запоздалый, который изобретатель разочаровалась получить из прошлой Пасхи, какая красное яичко, но за то, безусловно, очень тщательно и смелое дохдество.

Но и очень поздателный в том отменил, что она должна научить национальных городских строителей некоторой части доходности.

Также очень привлекательный и в архитектурном отношении, о чём весьма много, однако, различного мнения.

Сияла лёва—и грандиозный дом городского Купеческого банка представлял пред собой, скажем, темы: изумлёнными взорами обивателями.

Архитектура очень ориентирована и напоминает своим симметричным сплетением тьма дома, что встречаются в новой части Вены и Мюнхена, но насколько соответствует такому обличию дома национальным и улицам—большой и спорный вопрос!

Некоторые детали дома, его украшения вызывают даже осуждение, но это, разумеется, ригидность, из строгого искусства отождествления не имела.

Дома городского банка во всяком случае не затмил тьма ядров в городе, какая есть у нас. Харьковские поддаются мотивы ясные, спрятанные, и выполнение меньше претендует, так как пришлое не смысл различных сфер оригинальных подробностей.

За время тьмы надо признать, что дома, по общим отзывам, построены внутри очень удобно и выгодно для эксплуатации; использованы в нем всякий вид площа, слабо проработана наша опера, это академическое изящное растение, которое требует для себя до сих пор особенного бережного и заботливого ухода.

Да оно, положим, так не у нас одни, а также города, как Киль, Адесса, Тифлис, Казань каждый сезон испытывает всю тяготу и раскованность оперного предпринятия, — это при весьма и весьма благоприятных условиях, как большие театры, субсидии и присоединение поддержки публики.

У нас, как и извечно для оперы мало благоприятных условий, — ни театра с достаточными числом дешевых мест, ни субсидий,— все дает сама публика, любящая оперу, желающая ей, привыкшая к ней для того, что содействует ей не вполне...

Слабые дни в нашей опере, — результат соединения нескольких условий, из которых главнейший,— неудобства театра, ничтожное число в нем дешевых мест и запрещение репертуара.

Первое зависит от клуба, которому давно пора сдаться из «концертного зала» настоящий театр, а второе,— от товарищества, у которого есть оборотные средства для затрат на новые постановки...

Для нашего товарищества, деятельность которого все время была такая корректна и симпатична, сильно колебались перед праздничками, и надеялись уже рябьи картошки, воронки, но энергии и любви к труду артистов и С. А. Акимова, преодолели все преграды и неудачи...

Харьковские оперные плюшки теперь, можно сказать, у берега.

От души желаем им обсохнуть и обогреться на этих праздниках и, набравшись сил, двери открыть на чистое счастье!

Для нашего драматического театра сезона до сих пор шла еще одна большая попытка темп, чтобы в прошлом году, и предпринимавшаяся продаха на двадцать процентов на двадцать первого декабря 1911 года.

Далеко не плохо же отвлечены сборы проходили общедоступный драматический театр (Грикке), в котором поднимается довольно обширная труппа Н. И. Синельникова, но все же по этому театру было дефицит, и, вероятно, на праздниках он сократился. Во всяком случае, на этом театральном дне антиприказ ожидает потерю в десять тысяч руб., потеря на таком небольшом дне огромная!

И вот это оркестр г. Степанова предлагается теперь нашему Коммерческому клубу, которому представитель г. Степанова сдвигает соответственное предложение на следующее лто. Г. Степанова снимает сядь под самонитиеские концерты, симфонограф и концерты вокалисты, чтобы будущий завладеть супруга г. Степанова, артистка оперы Зимина г-жа Степанова-Шевченко. Предложение это не преследует никаких коммерческих целей, — г. Степанова желает дать своему оркестру, который сравнивается с лучшими симфоническими оркестрами столицы, возможность показать себя в культурном центре, какими являются в данном случае Харьковы. Оркестр г. Степанова исполнит самый труднейший и сложный композиции классиков и, вместе с тем, весь новый серебряный и легкий репертуар, при чём во главе этого на руках классифицированного оркестра стоит талантливый дирижер г. Зельдин.

Для нашего клуба лучшего предложения и ждать нельзя. Опыт прошлого года отлично показал, до какого падения можно довести это благоустройство и вполне приличное место, если отдавать его из рук неизборчивых «на размещение» предпринимателей. Предложение г. Степанова будет на днях обсуждаться в совете старшин.

Будем надеяться, что старшины не предложат к г. Степанову несомненных требований. Конечно, клуб несет расходы по обиванию салона, содержанию его в порядке и т. д., но, вдь, за то они получают возможность предложить своим членам и их семействам интересное и благородящее развлечение. Для населения же города это было бы большим благом. Клуб все же учреждение общественное и интересы города не должны быть ему чужды.

Праздничный репертуар напичканный театров, составленный чрезвычайно занимательно, — разнообразие полное. В «действии» будут три драматических театра, два оперы, два театра миниатюр, два театра, обслуживающие глазами образом интересных городов во время совершающихся ими по Большой концертных трупп. За срок со времени основания оркестра прошли в нем три симфonia исполнителей и теперь оркестру стоит на высокой ступени музыкального развития, так как улучшился его не только отличные техники, но и разносторонне развитые музыканты. В прошлом году оркестр г. Степанова в большой зале московской консерватории произвел своего рода фурор.

И вот это оркестр г. Степанова предлагаются теперь нашему Коммерческому

клубу, которому представитель г. Степанова сдвигает соответственное предложение на следующее лто. Г. Степанова снимает сядь под самонитиеские концерты, симфонограф и концерты вокалисты, чтобы будущий завладеть супруга г. Степанова, артистка оперы Зимина г-жа Степанова-Шевченко. Предложение это не преследует никаких коммерческих целей, — г. Степанова желает дать своему оркестру, который сравнивается с лучшими симфоническими оркестрами столицы, возможность показать себя в культурном центре, какими являются в данном случае Харьковы. Оркестр г. Степанова исполнит самый труднейший и сложный композиции классиков и, вместе с тем, весь новый серебряный и легкий репертуар, при чём во главе этого на руках классифицированного оркестра стоит талантливый дирижер г. Зельдин.

Для нашего клуба лучшего предложения и ждать нельзя. Опыт прошлого года отлично показал, до какого падения можно довести это благоустройство и вполне приличное место, если отдавать его из рук неизборчивых «на размещение» предпринимателей. Предложение г. Степанова будет на днях обсуждаться в совете старшин.

По России.

КУРСКЬ.

(От нашего корреспондента а).

«Свои люди».

Смитоно-ревизионной комиссией губернского земства удалось раскрыть перед очередным собранием любопытную историю, составляющую совершенно интимную, так сказать, домашнюю страницу губернаторства г. Степанова.

Для нашего клуба лучшего предложения и ждать нельзя. Опыт прошлого года отлично показал, до какого падения можно довести это благоустройство и вполне приличное место, если отдавать его из рук неизборчивых «на размещение» предпринимателей. Предложение г. Степанова будет на днях обсуждаться в совете старшин.

Слабые дни в нашей опере, — результат соединения нескольких условий, из которых главнейший,— неудобства театра, ничтожное число в нем дешевых мест и запрещение репертуара.

Первое зависит от клуба, которому давно пора сдаться из «концертного зала» настоящий театр, а второе,— от товарищества, у которого есть оборотные средства для затрат на новые постановки...

Слабые дни в нашей опере, — результат соединения нескольких условий, из которых главнейший,— неудобства театра, ничтожное число в нем дешевых мест и запрещение репертуара.

Первое зависит от клуба, которому давно пора сдаться из «концертного зала» настоящий театр, а второе,— от товарищества, у которого есть оборотные средства для затрат на новые постановки...

Слабые дни в нашей опере, — результат соединения нескольких условий, из которых главнейший,— неудобства театра, ничтожное число в нем дешевых мест и запрещение репертуара.

Первое зависит от клуба, которому давно пора сдаться из «концертного зала» настоящий театр, а второе,— от товарищества, у которого есть оборотные средства для затрат на новые постановки...

Слабые дни в нашей опере, — результат соединения нескольких условий, из которых главнейший,— неудобства театра, ничтожное число в нем дешевых мест и запрещение репертуара.

Первое зависит от клуба, которому давно пора сдаться из «концертного зала» настоящий театр, а второе,— от товарищества, у которого есть оборотные средства для затрат на новые постановки...

Слабые дни в нашей опере, — результат соединения нескольких условий, из которых главнейший,— неудобства театра, ничтожное число в нем дешевых мест и запрещение репертуара.

Первое зависит от клуба, которому давно пора сдаться из «концертного зала» настоящий театр, а второе,— от товарищества, у которого есть оборотные средства для затрат на новые постановки...

Слабые дни в нашей опере, — результат соединения нескольких условий, из которых главнейший,— неудобства театра, ничтожное число в нем дешевых мест и запрещение репертуара.

Первое зависит от клуба, которому давно пора сдаться из «концертного зала» настоящий театр, а второе,— от товарищества, у которого есть оборотные средства для затрат на новые постановки...

Слабые дни в нашей опере, — результат соединения нескольких условий, из которых главнейший,— неудобства театра, ничтожное число в нем дешевых мест и запрещение репертуара.

Первое зависит от клуба, которому давно пора сдаться из «концертного зала» настоящий театр, а второе,— от товарищества, у которого есть оборотные средства для затрат на новые постановки...

Слабые дни в нашей опере, — результат соединения нескольких условий, из которых главнейший,— неудобства театра, ничтожное число в нем дешевых мест и запрещение репертуара.

Первое зависит от клуба, которому давно пора сдаться из «концертного зала» настоящий театр, а второе,— от товарищества, у которого есть оборотные средства для затрат на новые постановки...

Слабые дни в нашей опере, — результат соединения нескольких условий, из которых главнейший,— неудобства театра, ничтожное число в нем дешевых мест и запрещение репертуара.

Первое зависит от клуба, которому давно пора сдаться из «концертного зала» настоящий театр, а второе,— от товарищества, у которого есть оборотные средства для затрат на новые постановки...

Слабые дни в нашей опере, — результат соединения нескольких условий, из которых главнейший,— неудобства театра, ничтожное число в нем дешевых мест и запрещение репертуара.

Первое зависит от клуба, которому давно пора сдаться из «концертного зала» настоящий театр, а второе,— от товарищества, у которого есть оборотные средства для затрат на новые постановки...

Слабые дни в нашей опере, — результат соединения нескольких условий, из которых главнейший,— неудобства театра, ничтожное число в нем дешевых мест и запрещение репертуара.

Первое зависит от клуба, которому давно пора сдаться из «концертного зала» настоящий театр, а второе,— от товарищества, у которого есть оборотные средства для затрат на новые постановки...

Слабые дни в нашей опере, — результат соединения нескольких условий, из которых главнейший,— неудобства театра, ничтожное число в нем дешевых мест и запрещение репертуара.

Первое зависит от клуба, которому давно пора сдаться из «концертного зала» настоящий театр, а второе,— от товарищества, у которого есть оборотные средства для затрат на новые постановки...

Слабые дни в нашей опере, — результат соединения нескольких условий, из которых главнейший,— неудобства театра, ничтожное число в нем дешевых мест и запрещение репертуара.

Первое зависит от клуба, которому давно пора сдаться из «концертного зала» настоящий театр, а второе,— от товарищества, у которого есть оборотные средства для затрат на новые постановки...

Слабые дни в нашей опере, — результат соединения нескольких условий, из которых главнейший,— неудобства театра, ничтожное число в нем дешевых мест и запрещение репертуара.

Первое зависит от клуба, которому давно пора сдаться из «концертного зала» настоящий театр, а второе,— от товарищества, у которого есть оборотные средства для затрат на новые постановки...

Слабые дни в нашей опере, — результат соединения нескольких условий, из которых главнейший,— неудобства театра, ничтожное число в нем дешевых мест и запрещение репертуара.

Первое зависит от клуба, которому давно пора сдаться из «концертного зала» настоящий театр, а второе,— от товарищества, у которого есть оборотные средства для затрат на новые постановки...

Слабые дни в нашей опере, — результат соединения нескольких условий, из которых главнейший,— неудобства театра, ничтожное число в нем дешевых мест и запрещение репертуара.

Первое зависит от клуба, которому давно пора сдаться из «концертного зала» настоящий театр, а второе,— от товарищества, у которого есть оборотные средства для затрат на новые постановки...

Слабые дни в нашей опере, — результат соединения нескольких условий, из которых главнейший,— неудобства театра, ничтожное число в нем дешевых мест и запрещение репертуара.

Первое зависит от клуба, которому давно пора сдаться из «концертного зала» настоящий театр, а второе,— от товарищества, у которого есть оборотные средства для затрат на новые постановки...

Слабые дни в нашей опере, — результат соединения нескольких условий, из которых главнейший,— неудобства театра, ничтожное число в нем дешевых мест и запрещение репертуара.

Первое зависит от клуба, которому давно пора сдаться из «концертного зала» настоящий театр, а второе,— от товарищества, у которого есть оборотные средства для затрат на новые постановки...

Слабые дни в нашей опере, — результат соединения нескольких условий, из которых главнейший,— неудобства театра, ничтожное число в нем дешевых мест и запрещение репертуара.

Первое зависит от клуба, которому давно пора сдаться из «концертного зала» настоящий театр, а второе,— от товарищества, у которого есть оборотные средства для затрат на новые постановки...

Слабые дни в нашей опере, — результат соединения нескольких условий, из которых главнейший,— неудобства театра, ничтожное число в нем дешевых мест и запрещение репертуара.

Первое зависит от клуба, которому давно пора сдаться из «концертного зала» настоящий театр, а второе,— от товарищества, у которого есть оборотные средства для затрат на новые постановки...

Слабые дни в нашей опере, — результат соединения нескольких условий, из которых главнейший,— неудобства театра, ничтожное число в нем дешевых мест и запрещение репертуара.

Первое зависит от клуба, которому давно пора сдаться из «концертного зала» настоящий театр, а второе,— от товарищества, у которого есть оборотные средства для затрат на новые постановки...

Слабые дни в нашей опере, — результат соединения нескольких условий, из которых главнейший,— неудобства театра, ничтожное число в нем дешевых мест и запрещение репертуара.

Первое зависит от клуба, которому давно пора сдаться из «концертного зала» настоящий театр, а второе,— от товарищества, у которого есть оборотные средства для затрат на новые постановки...

Слабые дни в нашей опере, — результат соединения нескольких условий, из которых главнейший,— неудобства театра, ничтожное число в нем дешевых мест и запрещение репертуара.

Первое зависит от клуба, которому давно пора сдаться из «концертного зала» настоящ

